

искусства к новым материалам и техникам: нетипичные мягкие меховые объекты в этой композиции находятся в динамическом соотношении со зрителем.

Примером нематериальной скульптурной инсталляции является проект «S/race» группы молодых финских художников (Мика Хэлен, Эмми Венна, Антон Верхо, Джун Хортон-Уайт). Этот проект, реализованный в 2018 году выставочной лабораторией в Хельсинки (при университете искусств Хельсинки), «изучает» пространство, темпы и ритмы движения форм, понятия материальность и нематериальность. В экспозиции было выявлено взаимодействие визуального и исполнительского искусств при том, что в помещении находились лишь два материальных предмета, а остальное представляло собой неосязаемые элементы — дым, свет и звук.

Заключение. Проанализированные проекты финских художников подтверждают гипотезу о том, что в ближайшем будущем в скульптуре, помимо традиционных материалов и технологий, могут найти применение световые, кинетические и нематериальные формы, которые при все своей необычности инсталляции, такой как световая инсталляция, состоящая только из света и дыма, например. Или же что-то, что пока трудно представить.

УДК 7.06

Лев Константинович Шушаричев,
магистрант 1-го курса
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

УРАЛЬСКАЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ БИЕННАЛЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИНДУСТРИАЛЬНОСТЬ»

Статья посвящена специфике развития крупного выставочного проекта «Уральская индустриальная биеннале современного искусства», анализ процесса качественного изменения понятия «индустриальность» в рамках выставки.

Ключевые слова: биеннале; УИБСИ; ГЦСИ; современное искусство; индустрия; новая грамотность; Урал.

Shusharichev Lev Konstantinovich,
1-year master student,
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

URAL INDUSTRIAL BIENNIAL OF CONTEMPORARY
ART: TRANSFORMATION OF THE CONCEPT
OF «INDUSTRIALITY»

The article is devoted to the specifics of the development of an exhibition project «Ural Industrial biennale of Contemporary art» also an analysis of the process of changing in the concept of «industrial» within the framework of the exhibition.

Keywords: biennial; industrial; ncca; ural; contemporary art; new literacy.

Главная концептуальная категория Уральской биеннале современного искусства (УИБСИ) — индустриальность. УИБСИ позиционируют как выставочный проект, исследующий «индустриальность как наследие и актуальную практику Уральского региона» [1]. Промышленное прошлое и настоящее Урала является лишь отправной точкой, ведущей к размышлению на более широкие вопросы: труде, производстве как таковом, капитализме и социализме. За эпитетом «индустриальная» в названии биеннале скрывается очень многое, за четыре проведенных выставки круг тем и поднимаемых проблем значительно разросся. Практика реализации биеннального проекта трансформировала значение понятия индустриальности в контексте УИБСИ, целью данной статьи является анализ диалектики понятия «индустриальность» в проектах Уральской индустриальной биеннале современного искусства. Мы выделили два основных аспекта: потенциал промышленных пространств, индустрия как бренд.

Сама идея индустриальной биеннале была изначально связана с практикой использования и переосмысления промышленных пространств в качестве выставочных. Пафос открытия для публики скрытых заводских интерьеров был раскрыт в 1,2 биеннале (типография «Уральский рабочий»), 4 биеннале (УПЗ). Несколько отошли от этого только в третьей биеннале, когда площадкой основного проекта стала гостиница «Исеть», которая лишь косвенно связана

с заглавным термином, но желание побывать внутри нее от этого не уменьшалось. Стиль «лофт» потерял свою новизну и актуальность, потенциал индустриальных «руин» как выставочных площадей раскрыт, но команда упорно ввязывается в историю с многосложной реконструкцией и перестройкой, чтобы приспособить очередное здание. Проблема еще и в том, что здание создает контекст, а УБСИ берет на себя ответственность его раскрыть. У этого есть две стороны: смыслы произведений и кураторский нарратив порой хорошо «резонируют» с историей места, но это не позволяет создать «чистую» выставку, в которой здание будет лишь выставочной площадкой. В первых выставках индустриальный концепт биеннале раскрывался и в ее месте и в самой экспозиции, постепенно, «индустриальность» отдается на откуп выбранной площадке. Исходя из этого, при всех разговорах о новых форматах и местах биеннале, организаторы вряд ли откажутся от использования индустриальных площадей, так как это остается главной привязкой к названию биеннале.

Но «проблема индустриальности» не только в выборе места, сам метанарратив, который транслирует проект, изменился. От изучения индустриального наследия и культуры очень быстро был совершен переход на более глобальную проблематику, поднимаемую через отдельные вопросы. «Начав с отождествления индустриального и заводского, биеннале расширяла область значений индустриальности через исследование понятия труда рабочего (2010) и фигуры художника как субъекта производства (2012), а также через освоение активных практик мобилизации труда (2015)» [2]. В биеннале 2017 года поднимаемые выставкой вопросы лишь косвенно касаются производства. Да, фоном для размышлений о «новой грамотности» называется четвертая индустриальная революция, но об этом ли выставка куратора основного проекта Жоана Рибаса? Она даже не о новых формах производства, а скорее о формах жизни в новой реальности, в том числе промышленной. Программа арт-резиденция, которая являлась квинтэссенцией идеи о соединении искусства и индустрии, тоже переросла ее, превратившись в сложное многокомпонентное высказывание об Урале, в котором проекты, сделанные на заводах, занимают лишь часть выставки. То, что биеннале эво-

люционирует, — это положительно, было бы гораздо хуже, если бы команда сознательно себя ограничивала рамками индустриальной проблематики, что привело бы к неизбежному вырождению и тавтологичности высказываний. Организаторы пишут на сайте проекта: «четвертая биеннале уходит от старых терминов и определений; ее „индустриальность“ — практическая, инструментальная категория. Это более не объект исследования, а сущностная характеристика всего института биеннале, практики которого подготовлены к тиражированию» [2]. Этой формулировкой команда биеннале признает исчерпанность индустриальной тематики, но подтверждает плодovitость потенциала индустриальной биеннале как проекта. «Индустриальность» превратилась в бренд, который интересно и выгодно развивать. В таком случае, любая успешная биеннале может считаться индустриальной, потому что является предприятием по производству культурного продукта.

Куратор 2-й УИБСИ Яра Бубнова в одном из интервью произнесла фразу: «индустриальность может быть капканом» [3]. Нельзя сказать, что УИБСИ попала в этот капкан, наоборот, его постарались обойти столь далеко, что ушли от изначальной отправной точки. За четыре проведенных выставки размылся концептуальный базис биеннале, заключенный в ее назывании, и возникает закономерный вопрос: можно ли называть уральскую биеннале индустриальной, или лучше найти другое определение?

Литература

1. О биеннале [Электронный ресурс] // Сайт 4 УИБСИ. Режим доступа: <http://uralbiennale.ru/o-biennale>.
2. Новая грамотность [Электронный ресурс] // Сайт 4 УИБСИ. Режим доступа: <http://uralbiennale.ru/o-biennale/novaya-gramotnost>.
3. Соколовская М. Жизнь сложнее истории : интервью с Ярой Бубновой // Эксперт Урал. 2012. № 17. С. 36–39.